

Широко раскинулись охотничьи угодья района. Под ними подразумеваются все места, пригодные для обитания зверей и птиц, то есть леса, болота, луга и т. д. Их общая площадь составляет 145,2 тысячи гектаров.

Сергей Серафимович рассказывает: «В районе водится множество во всяких животных и птиц. Из крупных я бы в первую очередь назвал лося. По учетным данным в 1980 году их насчитывалось 940. В этом году лосиное стадо насчитывает 1200 голов. Количество этих животных пока стабильно. В 1972-73 годах в лесах района стали отмечаться случаи появления кабанов. Они приходили к нам из Костромской области. Если в 1980 году по учетным данным их насчитывалось около 30 голов, то в 1992 году — 163. Как видим, поголовье кабанов возросло. Попутно отмечу, что в наших суровых условиях кабанам приходится трудно. Морозы, глубокие снега затрудняют поиск пищи. И тут требуется помощь человека. Чтобы подпитать кабанов, приходится сеять овес, горох. Так в этом году под горохом было занято 10 гектаров. На корм кабанам идут зерноотходы, корнелюды».

Хозяином тайги у нас считается медведь. По последним данным у нас насчитывается 250 медведей. В никольских лесах водятся изрядное количество белки (13700), зайца-беляка (12200). Это данные на 1992 год. Водится в тайге куница, лисица.

О бобрах хочется сказать особо. Давным-давно они встречались в нашем крае. Но человек безжалостно их уничтожил из-за красивой шкуры, и бобры исчезли. Их завезли в район где-то в 1975 году из Брянской области. Обилие лесных речек способствовало расселению бобров. Их под водные хатки встречаются на Юрманге, Лундонге, Тове, Аноге. По последним данным насчитывается на территории района 980 голов бобра. Тревожит, что численность их сокращается. По лицензиям ежегодно отлавливается 80-90 зверьков. К тому же развелось немало браконьеров, охотящихся всякими способами на бобров.

В районе наблюдается увеличение численности волков. В этом году было уничтожено пять серых хищников. Два волка отстрелял Н. В. Труфанов, один попался Н. В. Подольскому.

Водится в районе рысь, выдра. Радует, что за последнее время в лесах увеличилось количество глухарей, тетеревов. Изредка встречается белая куропатка.

Отметим, что учет животных ведется ежегодно маршрутным учетом.

Функции районного охотоведа объемны и разнообразны. Назовем некоторые из них. Сергей Серафимович по долгу своей службы осуществляет контроль за соблюдением правил охоты, которая подразделяется на летне-осеннюю, зимнюю и весеннюю. Весенняя, к примеру, начинается в конце апреля и начале мая. Длится не более 10 дней. Осенне-зимняя открывается с третьей субботы августа и продолжается до первого декабря. Зимняя заканчивается 28 февраля. Чтобы осуществлять контроль за

Сергей Серафимович Кумов знаком многим и многим никольчанам. Вся жизнь он живет на никольской земле, хорошо знает природу родного края. В каких только глухих уголках он не бывал: за многие годы исходил по тайге сотни и сотни километров. Для него нет лесных тайн. По следам зверей он читает таежную летопись. То, что скрыто для глаз других, открыто для него. Сергей Серафимович — районный охотовед управления охотничьего хозяйства администрации области. Хорошо знающий свое дело, он тем не менее всегда стремился и стремится к пополнению своих знаний о природе. С этой целью заочно учился в Кировском сельскохозяйственном институте. И вот позади шесть лет. Он успешно закончил факультет охотоведения по специальности биолог-охотовед.

□

Беречь

ВСЕ ЖИВОЕ

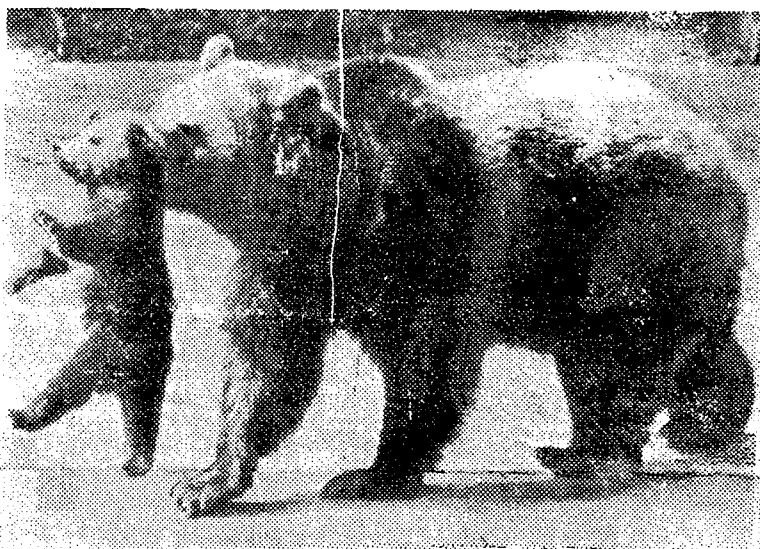
сроками охоты Сергеем Серафимовичем планируются и осуществляются бригадные выезды на места. При этом С. С. Кумов опирается на помощь своих помощников, егерей — Н. В. Труфанова, М. Л. Горчакова, А. М. Мишенева, В. Н. Парфенова.

Помимо контроля за соблюдением правил охоты Сергей Серафимович еще руководит охотничьим производственным участком. И при том он еще шofer и механик, бухгалтер и кассир. И ничего не подлаешь: такое теперь время наступило, что приходится экономить на всем, порой в ущерб делу.

Множество проблем приходится решать районному охотоведу. Начнем с того, что у него имеется старенький УАЗ-469. Есть мотоцикл «Минск» и три снегохода «Буран». Но тем не менее три егеря не имеют транспорта. А ведь им часто приходится по долгу службы бывать в лесу — беречь животных и птиц от браконьеров, устраивать солонцы, прикормочные площадки, сеять горох и овес, вести учет животных и птиц. Но транспорт нынче дорог, как и запчасти к нему. Так что впереди никакого просвета.

Сергей Серафимович с горечью говорит: «По сути дела промыслом заниматься стало невыгодно. Взять, например, такой момент. Отправляясь в лес, обычно не знаешь определенно сколько суток там пробудешь. Все зависит от обстоятельств. Но одно лишь ясно: за день, допустим, бобра или куницу не добудешь. Поэтому приходится брать с собой изрядный запас хлеба, сахара. А буханка хлеба стоит 23 рубля, килограмм сахара — 150 рублей. Но это еще не все. Не заправишь машину бензином — не поедешь. Чтобы завести снегоход «Буран» требуется 28 литров. Помножив эту цифру на 27 рублей (цена за 1 литр) получаем 765 рублей. Плюс к этому еще надо заплатить за масло, цена которого за 1 литр составляет 100 рублей. Накладно? Накладно. Между тем шкура бобра оценивается нынче в 1100 рублей, куницы — в 1200 рублей. Так что выгода от промысла невелика».

С. С. Кумов в разговоре со мной заметил, что финансовое положение для него нынче складывается трудным. На сегодняшний день добыто всего лишь 10 лосей из 30. А срок отстрела — до

15 января. Мясо охотники сдают в общепит, малому предприятию «Гамма-Никольск» и частично отправляют в Вологду. Но налоги сильно убавляют доходы. Я имею в виду прежде всего пресловутые 28 процентов на добавленную стоимость. Но чтобы выправить финансовое положение, помимо добычи лосей и кабанов на мясо, нужно еще заготовить пушнину не менее чем на 100 тысяч рублей. Куда пойдут эти деньги? На заработную плату егерям, на приобретение бензина, на приобретение запчастей. Расходы велики. Лишь за один телефон в своем кабинете С. С. Кумов платит 820 рублей в месяц

Тяжелое положение с продовольствием толкает людей на путь преступлений. Об этом красноречиво говорят сводки милиции. Крадут мясные консервы, печенье, шоколад, сгущенное молоко. Порою даже из детских учреждений. Неудивительно, что у нас участились и случаи браконьерства. Только в сентябре неподалеку от деревни Рамешки в петли попались пять лосей. Двух лосей браконьеры разделили на мясо и вынесли, а трупы трех лосей попросту сгнили. Материал по данному факту передан в милицию.

В Аридове некто В. А. Берсенева незаконно добыл двух бобров. В Высокинском лесопункте вопреки правилам охотились на зайцев с автотранспорта А. А. Мацеринский, С. А. Пахолков. В запрещенные сроки охотился на глухарей М. М. Павлов из Дуниловского лес

ФОТО
МАРИНЫ
ТОЛСТИКОВОЙ

сопункта. В целом в прошлом году было зарегистрировано более 30 нарушений правил охоты.

Сергей Серафимович является членом комиссии по экологии. По этому все заявки на рубку леса должны визируются и у него. Читатель вправе спросить: «Ради чего?» Ради сохранения обитателей леса. К примеру, отвели участок для рубки. Так вот, если обнаружился здесь глухариний ток, то в радиусе 500 метров по окружности от него запрещается повал деревьев.

В последнее время в силу дороговизны колхозы района стали меньше покупать минеральных удобрений. Это сразу же положительно сказалось на окружающей среде, возросла численность птиц и зверя. Как говорится — нет худа без добра. Все же оговорюсь. Те хозяйства, которые покупают минеральные удобрения, хранят их небрежно. Они размываются дождевыми потоками, уносятся в водоемы, отравляя все живое.

В заключение нашей беседы С. С. Кумов отметил, что прекратился сплав по рекам. В этом году прошел последний сплав по Югу. Это явление отраднее. В первую очередь положительно скажется на численности ондатры, выдры, бобра. Несомненно, что в водоемах станет больше рыбы.

Этюды КАК НА ПРАЗДНИК

По серебряной снежной целине, как за лошадей сани, скользят за трактором волокуша. На волокуше лежат вилы и большая деревянная лопата. Если бы кто взглянул на нас со стороны, уверенно определил бы: едут люди за сеном.

Спускаемся в низину и останавливаемся у зарода, присевшего под огромной шапкой снега. Огрёбёмся. Михаил по стожару взбирается на зарод и вилы начинает кидать сено. Тракторист укладывает его на волокушу. Несмотря на мороз мы скоро вспотели и присели отдохнуть. От зимнего сена пахнет росой, солнцем, короткими буйными грозами... Словом, в нем уместилось все лето. И когда мы снова принимаемся за работу, Михаил мечтательно говорит: «Эх! Скорее бы опять на покос». А ведь ты жела сенокосная пора. Но как бы не была тяжела, но люди идут на сенокос как на праздник.

ВОРОБЬИНЫЙ КОРМИЛЕЦ

Однажды в лютую стужу зашел я в кочеварку к старому знакомому Паше. В печке веело гудело пламя. А Паша сидел на топчане и растирал в ладонях кусочек черного хлеба.

— Еду вот готовлю сорванцам, — ласково сказал он и кивнул на окно. Там на переплете рамы, в открытой форточке сидели воробьи — целый ряд пушистых комочков. Паша собрал крошки хлеба и рассыпал на досках между котлами, и тотчас затрещали в воздухе крылышки. Воробьи безбоязненно уселись на доски и принялись клевать.

— Совсем, как ручные, — заметил я.

Кочевар улыбнулся: — Почитай, целый месяц отстужу здесь хоронятся, днюют и ночуют. Я для них вроде помилда-кормильца.

П. АБОТУРОВ.